

Современные тенденции мировой образовательной системы

Наталья Владимировна Тарасова,

руководитель Центра дошкольного, общего, дополнительного и коррекционного образования ФИРО, кандидат педагогических наук, доцент

Андрей Евгеньевич Кулаков,

старший научный сотрудник лаборатории истории и общественных дисциплин Института общего образования Министерства образования РФ, преподаватель Московского института «Открытое образование», aekulakov@gmail.com

- мировое образовательное пространство • ценностные ориентиры • тенденции развития образования • международное сотрудничество в области образования • диверсификация и интернационализация образования • образовательная политика •

Возникновение мирового образовательного пространства — сложный, неравномерный, многоуровневый процесс количественных и качественных преобразований, базирующихся на поиске единства в подходах, целеполагании, в содержании образования, в терминологии, категориях и стандартах, в оценке результатов и прочее в глобальном геополитическом масштабе.

Мировое образовательное пространство изначально содержало внутренние противоречия, так как являлось системой, объединяющей большое число национальных образовательных систем, различных по своим философским и культурным традициям, по целям и задачам, а также по своему качественному состоянию. Структура мирового образовательного пространства состоит из компонентов — образовательных структур групп стран, отдельных государств, регионов, которые могут сами рассматриваться как системы¹.

В целом, в основу мировой системы были положены ценностные ориентиры, выработанные в основном в рамках европейской цивилизации:

- **демократизация**, то есть доступность всех видов образования для любых граждан;

- **гуманизация** как ориентация образовательной системы и всего образовательного процесса на развитие и становление отношений взаимного уважения учащихся и педагогов, основанного на уважении прав и свобод каждого человека;

- **идея непрерывности образования**, которая означает процесс постоянного образования-самообразования человека в течение всей жизнедеятельности в связи с быстро меняющимися условиями жизни в современном обществе.

Кроме этих ориентиров-принципов в литературе выделяются следующие:

- **гуманитаризация**, то есть ориентация на такое содержание образования, которое позволяет с готовностью решать главные социальные проблемы на благо и во имя человека, свободно общаться с людьми, знать родной язык, историю и культуру, владеть иностранными языками, быть экономически и юридически грамотным человеком;

- **дифференциация** — удовлетворение и развитие интересов, склонностей и способностей

¹ Мясников В. А. Нужна ли глобализация в образовании? // Глобализация и образование в современном мире: Матер. междунар. конф. М.: ИТИП, 2009.

каждого участника образовательного процесса, что может воплощаться на практике разными способами, например, через группировку учащихся по признаку их успеваемости; разделение учебных дисциплин на обязательные и по выбору, разделение учебных заведений на элитные, массовые и предназначенные для учащихся с задержками или отклонениями в развитии; составление индивидуальных планов и образовательных маршрутов для отдельных учащихся или студентов в соответствии с интересами и профессиональной ориентацией и т. д.;

- *диверсификация* — широкое многообразие учебных заведений, образовательных программ и органов управления;

- *стандартизация*, то есть ориентация образовательной системы на реализацию государственного образовательного стандарта и набор обязательных учебных дисциплин в четко определенном объеме часов;

- *многовариантность* (принцип, близкий к дифференциации) означает создание в образовательной системе условий выбора и предоставление каждому субъекту шанса к успеху, стимулирование учащихся или студентов к самостоятельному выбору и принятию ответственного решения, обеспечение развития альтернативного и самостоятельного мышления. Многовариантность проявляется через возможность выбирать темпы обучения, достигать разного уровня образованности, выбирать тип образовательного учреждения;

- *многоуровневость* — организация многоэтапного образовательного процесса, обеспечивающего возможность достижения на каждом этапе образования того уровня образованности, который соответствует возможностям и интересам человека. Каждый уровень — это период, который имеет свои цели, сроки обучения и свои характерные особенности;

- *фундаментализация* — усиление взаимосвязи теоретической и практической подготовки молодого человека к современной жизни;

недеятельности. Особое значение придаётся здесь глубокому и системному освоению научно-теоретических знаний;

- *информатизация* образования связана с широким и всё более массовым использованием вычислительной техники и информационных технологий в процессе обучения человека;

- *индивидуализация* — учёт и развитие индивидуальных особенностей учащихся во всех формах взаимодействия с ними в процессе обучения и воспитания².

Однако в масштабах всего человечества ситуация в области образования обстоит далеко не самым радужным образом. Статистика свидетельствует, что на сегодняшний день более 100 млн детей не заканчивают пятилетнего курса образования, и более 800 млн взрослых на Земле до сих пор остаются неграмотными. Из них 70% живут в десяти странах, расположенных в Южной Африке и в Восточной и Южной Азии, в частности, в Индии, Китае, Бангладеш и Пакистане. Почти две трети неграмотных взрослых в мире составляют женщины. Хотя за последнее десятилетие многие страны добились значительного прогресса в достижении гендерного равенства на уровне начального и среднего образования, по-прежнему сохраняется большой разрыв, в частности, в арабских государствах, в странах Африки, в Южной и Западной Азии. По оценкам ООН, расходы, необходимые только для того, чтобы сделать всеобщим начальное школьное образование на Земле, составляют 7 млрд долл. в год в течение 10 лет — сумма, несопоставимая с затратами на вооружение или на устранение последствий финансовых кризисов. Очевидно, что развитие образования является наименее капиталоемким способом преодоления отставания развивающихся стран и уменьшения рисков, связанных с этим отставанием³.

Если говорить о самых общих тенденциях развития образования в современном мире (поначалу — в развитых странах, а затем и на более значительном мировом пространстве), то они вкратце таковы:

- В успешно развивающихся странах стали ориентироваться на переход от социальной

² Савина А.К. Проблемы обучения детей с особыми образовательными потребностями за рубежом // Научные исследования в образовании: Педагогика. Психология. Экономика. — 2013. — № 10.

³ Ткач Г.Ф., Филлипов В.М., Чистохвалов В.Н. Тенденции развития и реформы образования в мире. М., 2008.

стратификации в образовании к высококачественному и вдобавок непрерывному образованию для всех. Важными показателями выступают теперь доступность образования для всего населения, преемственность его ступеней и уровней, равные шансы для каждого человека получить образование в учебном заведении любого типа независимо от социальной, национальной и расовой принадлежности. Это, конечно, связано не только с гуманистическими идеями и благими пожеланиями, но и с развитием современной экономики, с изменением характера труда, с формированием «общества потребления», массовой культуры, с утверждением такого параметра, как «качество жизни». Стало очевидно, что контингент людей, не получивший современного образования, опасен для развитых стран тем, что формирует маргинальную общественную среду, из которой могут выйти преступники, террористы, иные элементы, которые не могут органично встроиться в структуру общества. Лишённый образования не сможет эффективно трудиться в сфере производства и в других сферах, преумножая общественное богатство. Наконец, недообразованный человек не способен быть полноценным потребителем продуктов современного производства, не будет обладать потребностью постоянного технологического обновления собственного быта, а следовательно, нарушится баланс между производством и потреблением.

- В наши дни стало очевидно, что в качестве источника прибыли всё чаще выступают знания, инновации и способы их практического применения. То, что знание начинает занимать ключевые позиции в экономическом развитии, радикально изменяет место образования в структуре общественной жизни, соотношение таких её сфер, как образование и экономика. Приобретение новых знаний, информации, умений, навыков, утверждение ориентации на их обновление и развитие становятся фундаментальными характеристиками работников в постиндустриальной экономике. Во Франции, Германии, Финляндии, Швеции, Бельгии, Великобритании, Италии реализуются специальные правительственные программы, предусматривающие целевое инвестирование в непрерывное профессиональное образование.

- При демократическом устройстве общества все граждане, как бы малограмотны и невежественны они ни были, теоретически имеют законное право на участие в принятии решений, в которых существенное место в современных условиях принадлежит научно-технической стороне дела. Здесь кроется опасность крупных политических ошибок и дестабилизации общества. Таким образом, сама логика развития современного мира толкает общество в странах с развитой экономикой к пересмотру ценностей и установок прошлого.

- В развитых странах появилась тенденция работать «на опережение», то есть готовить людей к производственным и общественным инновациям, которыми, несомненно, будет отмечено наступившее столетие.

- В современном образовании значительно выросло значение гуманитарной составляющей. Большое внимание уделяется теперь политологии, психологии, социологии, культурологии, экологии, эргономики, экономики, религиоведению и т.д. Многие из подобного рода дисциплин только что возникли, другие же (как, например, культурология для советско-российской практики) были взяты на вооружение некоторыми странами, хотя ещё десятилетие назад считались в этих странах едва ли не «лженауками».

- В образовании получили значительное распространение нововведения, эксперименты, большое развитие получили психологическая и педагогическая науки. Во многих странах была создана психологическая служба.

- Активизировалось международное сотрудничество в области образования и возросла роль наднациональных институтов, что особенно ощутимо проявилось в западноевропейской системе. Наднациональные приоритеты стали превращаться в международную норму и даже навязываться. Страны начали реально соперничать между собой, а качество образования выступило в качестве одного из важнейших показателей успешности их развития. Не так давно ООН предложила ввести новый показатель прогресса — индекс человеческого развития (ИЧР) (Human Development Index), величина которого изменяется от 0 до 1. Он представляет собой показатель, рассчитываемый

ваемый на основе характеристик продолжительности жизни, уровня овладения ресурсами и уровня знаний, необходимых для полноценной жизни.

Анализируя тенденции современного образования в международном масштабе, можно выделить два глобальных процесса, которые, с одной стороны, противостоят друг другу, а с другой — взаимосвязаны и дополняют друг друга. Это процессы диверсификации и интернационализации образования. Диверсификация представляет собой организацию новых образовательных учреждений, с приданием образовательных функций общественным институтам, введение новых направлений обучения, новых курсов и дисциплин, создание междисциплинарных программ. Специализируются процедуры набора учащихся, методы и приёмы обучения. Интернационализация образования, напротив, направлена на сближение национальных систем, нахождение и развитие в них общих универсальных концептов и компонентов, тех общих оснований, которые составляют основу разнообразия национальных культур, способствуя их взаимообогащению. Инструментом интернационализации выступает обмен студентами, преподавателями и исследователями, признание дипломов и учёных степеней, общие стандарты образования и др.

Весьма показательно, что во всех успешно развивающихся странах образование является приоритетным объектом финансирования. Термин «образовательная политика» прочно занял своё место в ряду таких укоренившихся терминов, как «внутренняя политика», «внешняя политика», «экономическая политика» и т.д. Образовательная политика ведущих зарубежных стран стала формироваться не в кабинетах чиновников министерств и ведомств, а в научных центрах, специально созданных для этой цели, в авторитетных комиссиях экспертов. Приоритеты сменились: от государственного

заказа на подготовку специалистов развитые общества перешли к удовлетворению потребностей личности.

Управление образованием претерпева-

ет немалые изменения в современном мире. В некоторых странах в законодательном порядке разграничивают функции и ответственность между различными уровнями управления образованием: общегосударственным, региональным, муниципальным. Так как всем стало ясно, что хорошее образование обеспечивает устойчивое развитие и конкурентоспособность государств на мировых рынках, общегосударственные органы усиливают свою роль в выработке стратегии развития образования, координируют все возможные усилия и ресурсы государства. Другие управленческие функции делегируются низшим эшелонам власти в соответствии с их обязанностями и правами в данной сфере.

Основной акцент в деятельности управленческих структур образования постепенно переносится с административно-организационных вопросов на проблемы оценки результатов образовательного процесса, на вопросы качества обучения, на более гибкое приспособление профессионально-квалификационных параметров образования к изменяющимся социально-экономическим потребностям общества.

Расширяется практика привлечения к управлению образованием общественных и профессиональных организаций, практикуется общественная аккредитация школ, использование независимых групп экспертов для изучения, оценки и подготовки рекомендаций по различным аспектам их работы.

Очень большое внимание стало уделяться концепциям, программам, стандартам образования⁴. Для всех ступеней школьного образования во многих странах вводятся новые образовательные стандарты. Однако ещё большее значение приобрела проблема взаимодействия между учителем и учениками. Перед учителем встала задача в тесном контакте с учениками планировать, осуществлять и оценивать процесс обучения, создавать необходимые условия для учёбы, устанавливать тесные личные и эмоциональные контакты, создавать обстановку заботы, доверия и заинтересованности в образовательном процессе. Выпускнику современной школы нужны не сумма знаний и умений, а способности к их получению, не исполнительность, а инициатива

⁴ Савина А.К. Проблема стандартизации содержания образования и оценки учебных достижений учащихся в зарубежных странах / А. К. Савина, О. И. Долгая, Е. Б. Лысова [и др.] // Роль образования и педагогической науки в социокультурной модернизации российского общества: Матер. Междунар. науч.-теорет. конф. (24 октября 2011 г.). М.: ИТИП РАО, 2011.

и самостоятельность. Саморазвитию научиться напрямую нельзя — эта способность не передаётся. Но педагог может создать условия для «выращивания» этой способности.

Умение создать такие условия становится в развитых странах новым профессиональным требованием к педагогу. В отличие от специалиста в предметной области педагог-профессионал должен уметь работать с процессами образования и развития. Он — не транслятор предметных знаний, а организатор учебной работы по решению творческих задач, многоплановой социальной значимой деятельности учащихся.

В последние годы происходит постепенное сближение в области организации школьного обучения в разных странах: общая продолжительность основного образования приближается к 12-летнему сроку, повсеместно вводится профильное обучение, а итоговая аттестация проходит преимущественно по результатам внешкольного единого экзамена. В 169 странах мира (около 80%) продолжительность полного среднего образования составляет 12 лет и более, в 46 странах — 13 лет, в том числе в Великобритании и Германии.

Образовательная стандартизация вышла за пределы отдельно взятых государственных границ. Начали разрабатываться приёмы внешней (независимой) оценки результатов образования⁵. Чтобы эта оценка оказалась простой и объективной, были приняты не всегда удачные попытки её формализации. Педагоги задумались и над такой, как казалось, вполне очевидной проблемой: что есть достойный результат хорошего образования — знания, умения и компетенции или всестороннее гармоничное развитие личности? А самое главное — как всё это можно измерить? Интенсивность общеевропейской интеграции резко усилилась в результате придания ей институциональной формы Болонского процесса, ориентированного на выполнение странами-участницами совместных обязательств по реформированию национальных систем образования в соответствии с положениями Болонской декларации.

Итоговая аттестация по окончании полной средней школы в большинстве стран осу-

ществляется централизованно государственными органами образования или находящимися под контролем государства независимыми центрами, институтами, агентствами. Результаты итоговой аттестации в школе признаются в качестве вступительных испытаний в вузах Великобритании, Китая, США, Канады, Швеции, Японии, Болгарии, Венгрии, Египта, Казахстана, Армении, Франции, Германии и многих других стран.

Значительно расширился спектр учебных и организационных мероприятий, направленных как на удовлетворение разносторонних интересов, так и на развитие способностей учащихся. В условиях рыночных отношений и «общества потребления» сформировалось критикуемое многими понятие «образовательная услуга», возник и разросся рынок этих услуг, в том числе и международный. Образование стало отраслью бизнеса. Из того факта, что образование стало капиталом, вытекают основания для смешанного государственно-частного его финансирования, для инвестирования средств в образование.

В этих условиях финансирование становится рычагом управления образованием. В основу кладётся оценка результатов обучения, поддерживаются наиболее успешные образовательные учреждения, применяется многоканальное финансирование: государственный бюджет, бюджеты региональных и муниципальных органов, доходы от оказываемых дополнительных услуг и коммерческой деятельности, плата за обучение и др. Хорошо развита система адресного финансирования школ в таких странах, как Нидерланды, Франция, Италия, Венгрия, Япония, США, Канада.

Однако ориентация значительной части стран на «образовательные услуги» порождает внутренне противоречие, так как ведёт к профессионализации учебных заведений, в том числе общеобразовательной школы. Прагматичное, специализированно-утилитарное отношение к образованию ведёт к игнорированию, а стало быть, и к вытеснению гуманитарной

⁵ **Найденова Н.Н.** Основные направления интеграции методологий международных сравнительных исследований в национальные системы образования (на примере исслед. по оценке качества образования PISA) // Проблемы психологии и педагогики. 2013. № 3(31).

и общекультурной подготовки, являющейся условием заявленного приоритета — личного развития человека.

Тревогу вызывает декларируемая во многих странах отстранённость современной школы от воспитательных целей. Школа, конечно, не может удовлетворять заказ частных лиц на формирование каких-либо политических, нравственных, конфессионально-религиозных взглядов и убеждений, а учащиеся и родители могут расценить воспитательные усилия школы или как нарушение принципа свободы совести, или как довесок, не предусмотренный «контрактом об услугах».

Ориентацию на «среднего ученика» сменил повышенный интерес к одарённым детям, к путям раскрытия и развития их способностей средствами образования. Вместе с тем, активизировался поиск дополнительных ресурсов для образования детей с отклонениями в развитии, детей-инвалидов, была отвергнута практика их изоляции от «обычных» детей.

Принципиальное отличие новой системы образования от традиционной заключается в её технологической базе. Технологические элементы крайне неразвиты в традиционном образовании, которое опирается в основном на обучение «лицом к лицу» и печатные материалы. Новая образовательная система ориентирована на реализацию высокого потенциала компьютерных и телекоммуникационных технологий. Именно технологический базис новых информационных технологий позволяет реализовать одно из главных преимуществ новой образовательной системы — дистанционное обучение.

На фоне всего этого в качестве реакции проявились и ощутимые «встречные» тенденции, в частности, культурно-образовательная монополия отдельных религиозных и этнических меньшинств. На этой почве в ряде случаев усилились проявления шовинизма и расизма в образовательной среде. Ответом на распространение платно-рыночных форм, которые пошли вразрез с идеей всеобщей доступности и равенства людей в сфере образования, стала борьба за искоренение рыночных элементов из образовательной сферы. В некоторых стра-

нах (например, в России) религии и религиозные организации стали активно искать пути влияния на сферу образования, пытаясь внести элементы «утраченной нравственности», а также культурной идентичности в противовес приведению образования к «единому знаменателю западной культуры». Всё это можно рассматривать как естественную реакцию людей на процессы глобализации, коммерциализации жизни, на распространение массовой культуры, на умирание культурно-исторических традиций и утрату специфической ментальности.

Если говорить о технической стороне современного образования, то многих настораживает тот факт, что использование современных средств подвергает учащихся сильному и не всегда позитивному влиянию информационных технологий. Технические средства становятся продолжением не только тела человека, но и его разума. Расширяя свои возможности, человек всё больше попадает в неосознанную зависимость от искусственной технической среды, им же самим созданной. Если информатизация образования утратит гуманитарный аспект, то общество неминуемо подвергнется риску деградации человеческих отношений и контактов как основы взаимопонимания. Для безопасного существования информационная культура должна отражать такие аспекты, как информационная этика, эстетика, эргономика, информационная безопасность, не только в смысле защиты информации, но и в смысле защиты человеческой психики.

Очевидно, что развитые государства призваны путём создания гибкой и вариативной системы образования предоставлять гражданам максимально широкий спектр образовательных услуг. В условиях демократии объединения граждан, корпорации, муниципальные и другие образования сами вправе создавать необходимые им типы школ. Отсюда неизбежность разрушения прежнего образовательного пространства и возникновение на месте «единства без многообразия» «многообразия без единства». Далеко не всегда в современном образовании определена система приоритетов, представляющих всё многообразие национальных, государственных, корпоративных и частных интересов.

Исследователи замечают, что современная школа в международном масштабе перестаёт быть «школой дисциплины», но оказывается ближе не к «школе творчества», а к «школе игры». «Учение с увлечением» строится по мерке развлечения, занимательной игры, а не серьёзного труда. Игровое отношение к учёбе ставит личность в условное отношение к жизни. Соприкасаясь с жизнью, знанием, ценностями и нормами как с миром виртуальностей, человек оказывается изолированным от их смысла. Причина здесь в том, что игра — это форма удовлетворения потребностей, а не способ их развития. Школа перестаёт быть школой труда, заключающего в себе долг и ответственность. Последствием этого становится падение общего качества образования.

В документах Международной комиссии ЮНЕСКО по образованию для XXI в.⁶ выделены четыре базовых принципа, положенных в основу целей современного образования. Первый принцип — научиться познавать, приобретать знания, умение учиться. Рост мировой научной информации, удваивавшейся каждые 10–15 лет, её быстрое устаревание, общественное развитие, открывающее новые возможности экономической, политической, социальной деятельности, требуют сочетания широких общекультурных знаний с освоением способов самостоятельного добывания знаний.

Второй принцип — научиться делать, научиться работать, приобретать не только профессиональную квалификацию, но и компетентность, являющуюся основой конкурентоспособности выпускника образовательных учреждений. Профессиональная компетентность понимается как потенциальная готовность решать задачи со знанием дела. Она включает в себя содержательный (знание) и процессуальный (умение) компоненты, постоянное обновление знаний, овладение новой информацией для успешного применения этих знаний в конкретных условиях. Компетентность является основой конкурентоспособности работника, организатора производства.

Третий принцип — научиться жить вместе, сосуществовать, воспитывать способность к пониманию других людей, народов; развивать знания об их истории, традициях, образе мышления, уважать их ценности.

Надо осознать зависимость людей друг от друга; это поможет преодолению препятствий на путях развития цивилизации.

Четвёртый принцип как бы суммирует образовательно-воспитательную направленность трёх предыдущих. Принцип формулируется так: научиться жить с тем, чтобы содействовать развитию собственной личности и быть в состоянии действовать, проявляя независимость, самостоятельность суждений и личную ответственность. Речь идёт о тенденции повышения роли образования в раскрытии творческого потенциала личности, в овладении ею способами самостоятельного жизнетворчества, формирования жизненных позиций и перспектив человека, его воспитании как члена общества и государства.

Это повлекло за собой идею непрерывного образования, которое стало общемировой тенденцией со второй половины XX в., а на пороге нашего века приобрело, как говорится в документах ЮНЕСКО, ключевое значение. Цель образования в таком понимании — научить человека найти своё место в жизни, свою нишу в культуре, оформить своё субкультурное пространство.

Однако, в современной концепции образования, принятой в развитых странах, существует ряд противоречий. Например, современное образование предполагает значительную меру индивидуализма в каждом субъекте, чего совершенно невозможно добиться без предварительного отчуждения, выделения себя из среды, массы, толпы. А сознание людей во многом остаётся прежним — соборным, коллективным по причинам, имеющим глубокие исторические корни. Ещё одно: современные демократические концепции ориентированы на запрос самих участников образовательного процесса. Но человек, только приступающий к оформлению своей личности, ещё не способен чётко сформулировать и спроектировать траекторию собственного образовательного движения, не говоря уже о понимании того, какими средствами можно достичь собственные образовательные цели.

Несмотря на убедительность европей-

⁶ http://www.intelros.ru/pdf/doklad_yunesko_obrazovanie_21_veka.pdf

ской парадигмы развития образования, в мире существуют и другие концепции. Иная ситуация с образованием складывается в той части стран, которые по тем или иным причинам не включены в европейско-американский (или азиатский) технологический mainstream. Где-то образование в большей степени трактуется не как всеобщее право, а как «дар», который даётся человеку «свыше» (богом, государством, системой). В ряде обществ образование становится инструментом формирования общепринятого мировоззрения (коммунистического, религиозного, специфически национального). Традиционная модель образования, свойственная этим группам стран, представляет собой трансляцию некой монокультуры, господствующей в данном обществе и государстве в определённое время.

Заметим, что трансляция культуры, терпящей кризис, крах, обнаружившей свою репрессивность по отношению к человеку, вряд ли может быть признана конструктивной. Основным смыслом такого образования обычно является воспитание и обучение, понимаемое как усвоение учащимися суммы в значительной степени разрозненных знаний, накопленных в различных областях, с целью подготовки человека, готового включиться в существующие социально-экономические институты. Считается достаточным перенесение в сознание «образующихся» специально выделенного и соответствующим образом обработанного культурного материала. В таком образовании человек не является субъектом образовательного процесса, отсутствует как персона, личность. Здесь он — исключительно объект обучения. Образование, таким образом, становится авторитарным и тоталитарным не только по содержанию, но и по форме.

В разные времена и в разных культурах суть образования понималась по-разному. В религиозных трактатах образование рассматривалось как один из путей возвышения человека до божественного образа, механизм достижения божественного подобию. Ж.-Ж. Руссо, наиболее полно выразивший типичные для эпохи Просвещения взгляды на образование, видел его как процесс приподнимания обновлённого человека над обломками своих потерпевших крушение неразумных желаний.

В понимании Гегеля образование есть и процесс освобождения от непосредственного существования, случайного, несущественного бытия, и та сфера, в которой пребывает образованный человек. Здесь каждый индивид получает возможность подняться к духовности и через неё вернуться к себе на более высоком уровне. Если брать более близкие к нам времена, то иррационально-эзотерическое направление философии породило вальдорфскую педагогику, которая в качестве методологии использует антропософию Рудольфа Штейнера. Целевой ориентацией данной педагогической концепции является развитие чувственной сферы личности (эмоции, художественный вкус и прочее), которой отдаётся приоритет перед интеллектуальной сферой. Вальдорфская школа не ушла в историю, у неё есть свои приверженцы и последователи в современном мире.

В педагогической науке принято говорить о четырёх сосуществующих в современном мире основных моделях образования: традиционной, рационалистической, гуманистической и неинституциональной.

Традиционная модель образования — это модель систематического академического образования как способа передачи молодому поколению универсальных элементов культуры прошлого и настоящего. Прежде всего, под этим подразумевается совокупность базовых знаний, умений и навыков в рамках сложившейся культурно-образовательной традиции. Учащийся рассматривается как объект, которому нужно передать систему обобщённых знаний, умений и навыков. Обучение ставит своей задачей, в первую очередь, воздействие на механизмы памяти, а не мышления учащихся. Целью такого образования является формирование личности с заранее заданными свойствами.

Основной дидактической единицей в этой модели является содержание образования. Система образования рассматривается как государственно-ведомственная организация, которая строится по ведомственному принципу с жёстким централизованным определением целей, содержания образования, номенклатуры образовательных учреждений и учебных дисциплин. При этом все учебные заведения контролируются ад-

министративными или специальными органами. Такая модель существовала, например, в СССР. Она до сих пор является объектом ностальгических воспоминаний старшего поколения.

Рационалистическая модель образования во главу угла ставит не содержание образования, а эффективные способы усвоения учащимися знаний. В ней не предусмотрено место таким явлениям, как творчество, самостоятельность, ответственность, индивидуальность. Учащиеся, получая определённые знания, умения и навыки, приобретают адаптивный «поведенческий репертуар», необходимый для адекватного жизнеустройства в соответствии с социальными нормами, требованиями и ожиданиями общества.

Поведенческие цели вносят в образование дух узкого утилитаризма и навязывают учителю механический, нетворческий образ действий. Учитель должен следовать предписанному шаблону, а его деятельность превращается в натаскивание учащихся на решение задач, выполнение тестов и т.д. Основными методами такого обучения выступают научение, тренинг, тестовый контроль, индивидуальные занятия, коррекция поведения.

Крайним выражением рационалистического направления в педагогике можно считать прагматическую теорию обучения Д. Дьюи и др. Прагматизм выражается в подчинении образования главной задаче — подготовить личность, максимально успешную в социальном и профессиональном плане. Достижение успеха — это главная цель, которая оправдывает средства. Прагматическая модель опирается на психологическое учение бихевиоризма, в котором среда управляет поведением человека. Структура поведения в значительной мере является копией структуры среды. Среда — это конфигурация, или мозаика, стимулов. Эти стимулы определяют реакции человека. Идеи бихевиоризма были использованы в совершенствовании коммуникативных технологий, и прежде всего в педагогике и маркетинге, в разработке эффективных способов воздействия на поведение человека.

Гуманистическая (феноменологическая) модель образования ориентирована на развитие внутреннего мира, межличностное

общение, диалог, на психолого-педагогическую поддержку в личностном росте. Эта модель предполагает персональный характер обучения с учётом индивидуально-психологических особенностей учащихся, уважительное отношение к их интересам и потребностям. Гуманистическое направление предполагает свободу и творчество как учащихся, так и педагогов, а также право индивида на автономию развития и собственную траекторию образования.

Представители гуманистической модели образования не отличаются единством взглядов. В рамках этой модели существуют многие концепции образования: гуманитарно-образовательная, личностно-ориентированная, аксиологическая, проективная, педагогической поддержки, культурологическая и др. Но их объединяет то, что они признают приоритет развития личности над обучением, а знания, умения и навыки считают не целью обучения, а средством развития учащихся.

Гуманистическая ветвь педагогики восходит к творческому наследию известного польского мыслителя и педагога Я. Корчака. Его «педагогика сердца» отдаёт приоритет воспитанию и основана не столько на формальной дидактике, сколько на любви педагога к своим воспитанникам. В основе такой педагогики лежит концепция детства как самоценного периода жизни. Личностно ориентированная философия образования является центральной в теории развивающего обучения (методология этой теории была заложена в трудах Л.С. Выготского, Э.В. Ильенкова, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова и др.). Её основу составляет деятельность (понимаемая в широком смысле этого слова) как способ интериоризации субъектом коллективного историко-культурного опыта человечества. Условием и целью полноценного образования является развитие интеллекта. Для этого обучение необходимо вести на повышенном уровне сложности, формируя при этом способности к содержательному обобщению, умения определять исходные основания в каждом учебном предмете, из которых можно воспроизвести развитие соответствующего знания.

Неинституциональная модель образования ориентируется на его организацию вне со-

циальных институтов, в частности образовательных. Это образование «на природе», в условиях параллельных школ, с помощью системы Интернет, дистанционное обучение, «открытые школы», «открытые университеты» и др.

В мировой педагогике хорошо осознана роль «параллельной школы» — так называют радио, телевидение, кинематограф, прессу, которые систематически готовят специальные воспитательно-образовательные программы.

Некоторые учёные считают, что, обобщая, можно говорить о существовании всего лишь двух основных парадигм в современном образовании — формирующей (традиционной) и личностно-ориентированной (гуманистической), каждой из которых присущ свой специфический набор частных парадигм, раскрывающих представления о цели, содержании и процессе воспитания и обучения.

В наши дни мир лихорадит, очевидно, сильнее, чем в конце XX — самом начале XXI веков. Глубинные (не формальные, не внешние) причины нынешних встрясок носят цивилизационный характер. В мире столкнулись глобальные стратегические интересы больших групп стран, на поверхность вышли ментальные противоречия, которые многие годы старались сглаживать или скрывать. Образование — сравнительно консервативная сфера жизни людей, изменения в которой проявляются с «далеко отсроченным результатом». Тем не менее, цивилизационные разломы проходят и через образовательную сферу, вызывая стремление к самоидентификации, поиску путей, основанных на вековых традициях и собственной ментальности.

Если ещё несколько лет назад казалось, что развитие образования в мире пойдёт некими общими путями — в направлении «глобализации», то сейчас уместнее говорить о поиске собственных путей в каждом из «цивилизационных миров». Один из ярких примеров тому — эволюция форм итоговых испытаний (ЕГЭ) в сегодняшней России. В мировом образовательном пространстве всегда сосуществуют как центростремительные тенденции, то есть общие ценности, парадигмы, так и центробежные,

связанные с глубинными противоречиями цивилизационного характера. Иными словами, сейчас сфера образования в большей мере, чем, например, десятилетие назад, становится полем состязания стран и систем за первенство и самоутверждение. Кто окажется более прав, покажет жизнь. □